

ФИЛОСОФСКОЕ ПОЗНАНИЕ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

© 2010 г. В.Н. Жуков¹

Природа философского познания. Познание – один из видов человеческой деятельности, один из способов духовно-практического освоения человеком мира. Различают знание и познание. Если знание – адекватное представление людей о действительности, то познание – способ получения знаний. С первобытных времен человек в своей борьбе за выживание вынужден был добывать максимально полное и точное представление об окружающем мире, о свойствах вещей и их отношениях. Добротность знаний о действительности непосредственным образом влияла на уровень защищенности человека от неблагоприятного воздействия сил природы.

По мере усложнения социокультурных форм человеческого бытия развивалось сознание людей, совершенствовались средства познания мира. Уже на этапе неолита (8–4 тыс. до н.э.) оформились основные виды познания: обыденное, религиозно-мифологическое, художественное (эстетическое), научное, философское. Если в Древнем мире данные виды познания существовали, как правило, слитно, накладываясь один на другой, то позднее (начиная с эпохи Возрождения) они заметно дифференцировались.

На уровне обыденного познания постигаются очевидные, элементарные истины (например, власть предполагает подчинение, право есть регламентация поведения человека и т.п.). Не следует думать, что обыденное познание политико-правовых явлений было свойственно людям только на ранних этапах исторического развития, в донаучную эпоху. Для человека современной культуры обыденное познание – также неотъемлемый элемент процесса познания, создающий эмпирическую базу для более высоких форм познания.

Религиозно-мифологическое познание в основном было присуще древним народам. Вместе с тем следует отметить, что и мифология, и религия, давая свое, зачастую мистифицированное объяснение политико-правовых явлений, стремились выявить в них рациональный компонент, найти логику и смысл. Построенная на основе

религиозно-мифологического познания картина мира нередко давала людям довольно точные ориентиры политического поведения.

Искусство предоставляет человеку (и в древности, и сейчас) дополнительную возможность с помощью конкретных образов литературных, музыкальных, архитектурных произведений лучше понять специфику мира политики и права. Например, сочинения О. де Бальзака, Ч. Диккенса, Л.Н. Толстого, Ф. Кафки способны сказать о бездушии государственной машины больше, чем отдельные теоретические статьи.

Наука – наиболее важный вид познавательной деятельности, направленный на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире. Благодаря науке человечество смогло развить производительные силы до гигантских размеров, создав на этой основе высокий уровень материального благосостояния. Для научного познания характерно стремление к получению о свойствах вещей предельно точного, объективного знания (особенно для естественных и технических наук).

Философия – особый вид познания, в рамках которого ведется поиск предельных смысловых, ценностных и логических оснований вещей.

Вопрос об особенностях философского познания непосредственно связан с пониманием сути самой философии, причин, места и времени ее появления. Несмотря на всю дискуссионность этой темы, есть ряд положений, по которым имеется относительное согласие.

Философия появляется на той стадии развития людей, когда у них формируется самосознание, потребность в осмыслении себя как автономного существа и своего места в мире. На определенном этапе своего развития человек начинает выделять себя из мира вещей, осознавая свою особую значимость и роль. Как мыслящий субъект он противопоставляет себя миру как познаваемому объекту, что рождает так называемые субъект-объектные отношения. В основе сознательного противопоставления себя миру лежит этическая потребность человека понять самого себя и свое место в мире. Лучше других этот нравственный поиск сформулировал И. Кант в виде четырех

¹ Профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор философских наук.

вопросов, которые человек всегда задавал и всегда будет задавать себе: 1) что я могу знать? 2) что я должен делать? 3) на что я смею надеяться? 4) что есть человек? В конечном счете содержание всей мировой философии и есть результат нескончаемой попытки дать ответы на эти “вечные” вопросы. “Вечными”, или “проклятыми”, они называются потому, что человек в силу своей нравственной природы обречен ставить их перед собой, но, к сожалению, без особых перспектив их окончательного разрешения. Кто-то может возразить, что не вся мировая философия подчинена этике, например, с ней не имеют прямой связи онтология или философия природы. Однако и в этих разделах философского знания присутствует мировоззренческий аспект, так как их рассмотрение способствует прояснению главного философского вопроса о назначении человека и его месте в мире.

«Напряженность творческих поисков философской мысли, – верно отмечает В.С. Швырев, – связана прежде всего со стремлением теоретически осмыслить проблему отношения человека и мира, “вписанности” человека в мир, выработать такое целостное понимание мира, которое давало бы возможность включить в него человека и, напротив, рассмотреть человека с точки зрения универсума в целом, понять его место и предназначение в природном и социальном мире. Основная проблема заключается здесь в том, что человек выступает не просто как часть мира в ряду других вещей, а как бытие особого рода, выходящее за рамки мира объектов, обладающее душевной и духовной жизнью, способное в сознании и в практике проявлять активное отношение к миру. По сравнению с другими формами мировоззрения эта проблема в философии теоретически заострена, выступает наиболее рельефно, составляя основу всех философских размышлений об отношении субъекта и объекта, духовного и материального, сознания и бытия, свободы и необходимости и т.д. “Единство противоположностей”, заложенное в самой сущности философской мысли, связанное с необходимостью “включения” человека в мир и вместе с тем рассмотрения его особого места в мире, определяет глубинную диалектику философского сознания»².

Итак, суть философского познания состоит в том, что оно нацелено на выявление смысла и целей человеческого существования, т.е. носит мировоззренческий характер. В основе философского познания лежит стойкий мотив самоопре-

деления человека как разумного и нравственного существа. Результат такого самоопределения – формирование смысловой картины мира, через призму которой человек воспринимает действительность и себя в ней. Специфика философского сознания и познания наиболее ярко проявляется в переломные эпохи истории человечества, когда рушатся привычные формы жизни и перед обществом встает проблема выбора новых ценностных ориентиров. Так, рождение философии в Древней Греции связывают с “великим культурным переворотом” 8–5 вв. до н.э., когда полисная демократия открыла дорогу к свободному обсуждению социальных и духовных проблем³. Философию Сократа, Платона или Аристотеля можно рассматривать как попытку предложить новую модель взаимоотношения человека с миром (природным и социальным).

Философию часто называют рационально-теоретической формой мировоззрения. Это означает, что человек, стремясь понять смысловые проблемы своего бытия, обращается не к постулатам мифа или религии, а к доводам разума. Логика собственной мысли заставляла людей приходить к выводам, зачастую противоречащим религиозно-мифологической картине мира, традициям и обычаям. С самого начала философское познание означало свободу и творчество, не связанное с заранее установленными истинами. Философия стала проявлением самостоятельного мышления и самостоятельного поведения, формирующего в человеке чувство ответственности. Свобода философской мысли зачастую несла с собой критический пересмотр устоявшихся взглядов на природу и общество, что делало философию и философов заметной социальной силой (пифагорейский союз, софисты). Казнь Сократа – пример влияния философии на консервативный быт древних греков, стремившихся оградить себя от сомнительных ценностей и идей.

Философия как сфера свободного обсуждения идей зачастую становится формой самосознания той или иной исторической эпохи. Философское познание, обобщая достижения разных областей культуры, пытается привести их к некоему общему знаменателю, выразить их в универсальных категориях. Исторически-конкретная культура того или иного народа, его быт и формы жизни получают в философии предельно широкую и обобщенную оценку. В философии как форме самосознания формируется ценностный идеал общества, который может быть консервативным,

² Швырев В.С. Философия // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 2001. С. 602.

³ См.: там же.

реакционным или революционным, ориентировать общество на прогрессивное развитие или на стагнацию. Так, в философии Просвещения XVII–XVIII вв. был сформулирован социальный идеал буржуазии, определивший на века вперед формы экономической, политической, религиозной, научной и культурной жизни стран Запада. Рыночная экономика и правовое государство, идеологический и религиозный плюрализм, ставка на науку как производительную силу общества, социальный оптимизм и вера в лучшее будущее человечества – вот базовые ценности, выдвинутые европейским рационализмом.

Другой пример философской рефлексии – Россия второй половины XIX – начала XX вв., когда интенсивно обсуждались несколько социально-политических проектов: консервативно-почвеннический, социалистический, либерально-западнический. Все три проекта отражали глубинные запросы русского народа, что парадоксальным образом переплавилось в советскую государственность. Практика “реального социализма” в СССР стала реализацией нескольких векторов русского национального самосознания и правосознания: 1) средневековой имперской идеи “Москва – Третий Рим”; 2) крестьянского идеала уравнительного социализма; 3) стремления (хотя бы и внешнего) к сближению с Европой (идеи народного суверенитета, парламентаризма, выборности и т.д.). Крах СССР произошел не столько в результате экономической стагнации или диссидентского движения за права человека (во многом инспирированное западными спецслужбами и в целом оказавшееся чуждым населению страны), а потому что идея советской власти исчерпала себя. Самосознание общества конца 80-х – начала 90-х годов XX в. зафиксировало не просто утрату базовых советских ценностей, но распад всей ценностной системы координат. В последующие годы философская рефлексия постсоветской интеллектуальной элиты России с неизменностью демонстрировала состояние растерянности, утрату ориентиров и жизненной энергии.

Особенности философского познания наглядно просматриваются на фоне других видов познания. Как отмечалось выше, философия как самостоятельная отрасль знания появляется в античности и оформляется в Новое время. Вместе с тем даже в XX в. философия зачастую включает в себя нефилософские компоненты: науку, эстетику, религию. Так, европейская философия XVII–XVIII вв., в эпоху бурного развития естествознания и математики, стремилась и внешне, и по содержанию

быть похожей на науку. Лексика философских текстов изобилует словами “аксиома”, “теорема”, “закон”, авторы стремятся к максимальной формализации, точности и строгости своих тезисов, определений и выводов. В XIX–XX вв. идея научности философии достигает своей кульминации в позитивизме и близких к нему направлениях, где философия объявлялась синтезом всех наук, а всякая метафизика (знание о сверхприродных основах мира) – фантазиями досужего ума.

Европейская и русская культура дала много произведений искусства, пронизанных философскими идеями. Драммы В. Шекспира, поэзия И.В. Гёте, Д.Н.Г. Байрона, Ф.И. Тютчева, романы Ф.М. Достоевского или Л.Н. Толстого, оперы Р. Вагнера, живопись С. Дали, фильмы И. Бергмана или А.А. Тарковского представляют собой не просто явления эстетики, но зачастую развернутые философские концепции. Для России XIX – начала XX вв., когда, казалось бы, уже вполне встала на ноги профессиональная философия, выдающиеся философские идеи зачастую высказывались именно в художественной форме. Например, для философского понимания русской истории и русского правосознания романы Ф.М. Достоевского дали больше, чем тексты профессиональных философов.

Соединенность философии и религии также имеет давнюю и прочную традицию. Философский компонент у теологов – обычное дело. Накоплен огромный массив литературы, где в контексте какой-либо религиозной догматики ставятся и обсуждаются философские проблемы (Фома Аквинский, Ж. Маритен, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк и др.).

Наука, эстетика и религия приобретают философский аспект, когда включают в себя мировоззренческий компонент, выраженный в рационально-теоретической форме. Без данного компонента любой из названных элементов культуры предстает перед нами исключительно с функциональной стороны: наука добывает знания, искусство дарит удовольствие, религия дает возможность отправлять культ. Философия в этом случае исчезает.

Философское осмысление государства и права также всегда предполагает мировоззренческий, смысложизненный аспект. Философскому анализу могут подвергаться самые разные стороны политико-правовой действительности (онтология, гносеология, аксиология, праксиология, эстетика, логика права), но все они должны быть подчинены главному – вопросу о смысле человеческого существования. Забвение этой главной, конечной

цели всякого философского исследования может заметно обеднить или даже исказить наше представление о государстве и праве.

Проблема истины в философии права. Под истиной обычно понимают “адекватное отражение объекта познающим субъектом, воспроизведение его так, как он существует сам по себе, вне и независимо от человека и его сознания”⁴. Истина – необходимое свойство знания, раскрывающее характер соответствия знания объективным параметрам действительности. Только истина может быть сколько-нибудь надежным ориентиром человеческой деятельности. Когда говорят об истине, всегда хотят подчеркнуть ее объективный, независимый от человека характер. Вместе с тем необходимо четко понимать, что истина – категория человеческого сознания, существование истины вне человека или без человека невозможно, лишено всякого смысла. Истина – результат познания, итог разного рода логических операций, произведенных человеческим мышлением. Истина как некое объективное знание может находиться исключительно в форме какой-либо знаковой системы, изобретенной человеком. В известном смысле роль познающего сознания, роль субъекта (т.е. человека) в деле получения знания – решающая. Тезис об объективности истины не следует понимать буквально, как абсолютно точный, всесторонний и полный слепок действительности. Объективность истины – некое допущение, принятая в научном мире условность, требующая многочисленных оговорок. Факты действительности, проходя бесчисленные лабиринты человеческого сознания, зачастую приобретают далекий от оригинала вид. Наши представления о вещах – всегда мысленный образ, понятие, а не сама вещь, между представлением о вещах и самими вещами всегда будет дистанция большего или меньшего размера.

Необычайная сложность познавательного процесса отразилась в истории философии, где истина трактуется как в идеалистическом, так и в материалистическом ключе.

С позиции объективного идеализма истина есть знание об идеальной природе вещей. Поскольку эмпирический, природный мир есть отражение (или трансформация) мира идеального, то истина и есть знание об этой сверхприродной реальности. Так, согласно Платону, чувства не могут быть источником истинного знания, только познание умозрительного мира идей ведет к истине.

При всей спорности взглядов объективных идеалистов на природу истины им удалось распространить мнение о принципиальной познаваемости вещей. Гегель, например, выдвинул тезис о тождестве мышления и бытия, сведя все явления и процессы действительности к саморазвитию мирового разума, некоей абсолютной идеи (в конечном счете Бога). Человек, государство и право являются элементами саморазвивающегося мирового духа, принадлежат ему как части единого целого, почему человек и оказывается способным познать политико-правовую реальность. В лице человека абсолютная идея познает саму себя, в том числе такие ее части, как государство и право. Знаменитое положение Гегеля “все действительное разумно, все разумное действительно” означает, что государство и право возникают и существуют не произвольно, а в силу логики развития мирового разума. Способность познания государства и права основано на том факте, что бытие общества, его институтов и отдельного человека подчинено единой логике абсолютной идеи.

Рациональное зерно данной конструкции состоит в том, что государство и право, являясь также и идеальными образованиями, непосредственным образом связаны с индивидуальным и общественным сознанием и самосознанием. Логика сознания больших масс людей пронизывает деятельность государства и функционирование права, определяет векторы развития политико-правовой реальности. Познание сознания и самосознания общества дает, конечно, и знания о государстве и праве. Однако претензии объективных идеалистов на абсолютность добываемой ими истины преувеличены: понимая под истиной знание некоей объективной идеальной реальности, они, по существу, имеют дело не с самими вещами, а с их образами.

Для субъективных идеалистов (Дж. Беркли, И.Г. Фихте) истина есть комплекс реакций человека (ощущения, переживания, идеи), возникающих при его соприкосновении с реальностью. Внешний мир здесь рассматривается как проекция индивидуального сознания, что делает истину категорией субъективной и относительной. Данная логика может привести к солипсизму, т.е. такой крайней субъективно-идеалистической позиции, согласно которой существует только человек и его сознание, а объективный мир (в том числе люди) существуют лишь в сознании индивида. Несмотря на крайности субъективного идеализма, к заслугам последнего следует отнести утверждение, как минимум, двух верных те-

⁴ Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 230.

зисов: 1) человек познает мир не непосредственно, а опосредованно, с помощью своих чувств и сознания; 2) всякое человеческое восприятие субъективно.

Действительно, как можно объяснить, что в буржуазной Европе XIX в. государство оценивалось как диктатура буржуазии (марксизм), как абсолютное зло, несущее насилие человеку (анархизм), как реализованное право (либерализм) и т.д. Дело не только в том, что за каждой позицией стояли вполне конкретные материальные и политические интересы. Люди действительно по-разному воспринимают власть и государство в зависимости от жизненного опыта, особенностей психологии и сознания. Например, одно дело – книжное восприятие государства, в тиши библиотек или студенческой аудитории, совсем другое – почувствовать тяжелую поступь власти в конкретной жизненной ситуации. Если подходить формально, то всякое нормальное государство должно иметь органы принуждения и применять санкции к правонарушителям. Однако если взглянуть на государство глазами человека, которому оно, по выражению В.В. Розанова, “переламывает кости”, картина получается не такая благодушная. Русский социалист М.А. Бакунин становится убежденным анархистом, отбывая сроки в тюрьмах Европы и России. Можно с уверенностью предположить, что для зеков современной России, находящихся в каменном мешке штрафного изолятора, государство – отнюдь не гарант прав человека, а монстр, заслуживающий гибели. Восприятие государства людьми, им раздавленными, в высшей степени субъективно, но данная субъективность – часть правды (истины) о политико-правовой реальности.

Субъективизм в восприятии государства и права характерен не только для отдельных людей или социальных групп, общество в целом глубоко субъективно в своей оценке политико-правовой действительности. Так, русский религиозный философ А.Ф. Лосев убедительно показал, что любое общество смотрит на мир через призму символов, образующих систему социального мифа. Между обществом и объективной реальностью всегда находится слой культуры в виде принятых в данной эпохе символов, задающих угол зрения на те или иные вещи. Социальный миф, выполняя позитивные функции (интеграция общества, передача опыта, воспитание), играет и негативную роль: будучи глубоко укорененным в общественном сознании, он зачастую мешает объективному пониманию вещей, тормозит развитие рациональных форм мышления. Коммунистическая идеоло-

гия СССР, по мнению А.Ф. Лосева, – тот же миф, заменивший собой систему символов царской православной России.

Опираясь на данную “диалектику мифа”, можно сделать примерно такой вывод: в своих оценках государства и права народы не столько идут по направлению к истине, сколько сменяют один миф на другой, одну смысловую картину на другую. Например, либеральный миф, ставший господствующим после краха коммунистических режимов, очевидно, мешает самим странам Запада воспринимать мир в реалистическом свете, становится тормозом на пути развития естественно складывающихся социальных форм. Во-первых, народы, формально живущие в условиях демократии, фактически давно уже утратили свободу, став объектом тотального контроля со стороны государства (особенно в США). Потеряв свободу, но накаченные политической пропагандой, они продолжают быть заложниками иллюзорного либерального сознания. Во-вторых, либеральный миф мешает странам Запада реалистически взглянуть на формы жизни других народов и признать за ними право на самобытное (зачастую нелиберальное) развитие. Презрение ко всем другим, нелиберальным, политико-правовым моделям, стремление организовать жизнь всего мира по либеральному образцу вызывают естественный протест и провоцируют агрессию. Причина такого положения дел – уклонение от истины, крайний субъективизм в восприятии политико-правовых культур мира.

Материалистическая трактовка истины наиболее полно представлена в марксизме, с позиции которого истина есть результат отражения в человеческом сознании объектов окружающей действительности. Марксистская теория истины во многом была направлена на устранение субъективизма получаемого знания, на утверждение принципиальной познаваемости мира средствами человеческого разума. Чтобы избежать субъективизма в понимании истины, с одной стороны, и догматизма – с другой, на вооружение была взята идея В.И. Ленина о диалектике относительной и абсолютной истины. Согласно данной точки зрения, “человеческое мышление по природе своей способно давать и дает нам абсолютную истину, которая складывается из суммы относительных истин. Каждая ступень в развитии науки прибавляет новые зерна в эту сумму абсолютной истины, но пределы истины каждого научного положения относительны, будучи то раздвигаемы, то сужи-

ваемы дальнейшим ростом знания”⁵. Особенность такого подхода состоит в том, что абсолютное знание признается одновременно и достижимым, и не достижимым. Абсолютная истина достижима в том смысле, что ранее неизвестные свойства вещей будут в свое время познаны, и не достижима потому, что вечно развивающийся, меняющийся мир делает процесс его познания бесконечным. Образно говоря, абсолютная истина напоминает линию горизонта, которая отодвигается по мере приближения к ней.

Действительно, в науке процесс познания напоминает механизм ядерного взрыва, когда одна решенная проблема ставит перед человеческим мышлением десятки новых, еще более сложных проблем. Дифференциация наук (в том числе юридических) в известном смысле и есть результат движения знания в сторону расходящихся друг от друга новых эвристических задач. В отличие от науки в философии соотношение абсолютной и относительной истин выглядит несколько иначе. В философии зачастую нет эффекта “нарастающего знания”, истины, высказанные древними авторами, иногда настолько общи и универсальны, что даже спустя много веков к ним трудно что-то добавить. Так, идея Платона и Аристотеля о справедливости равенства и неравенства, о единстве этих двух видов справедливости представляет собой своего рода абсолютную истину. Позднее, по мере усложнения социальной жизни, было сказано много нового и верного о справедливости, но мысль древнегреческих философов не стала от этого относительной.

Особую позицию в деле познания истины заняли агностики, отрицающие познаваемость мира. Наиболее видные представители агностицизма Д. Юм и И. Кант считали возможным познание только эмпирического мира, данного человеку в ощущениях, все, выходящее за рамки опытного знания, объявлялось метафизикой (в данном контексте – вероятностное знание, добываемое умозрительным путем). В широком мировоззренческом плане такой подход в истории философии получил название скептицизма. Скептики не только подвергали сомнению возможности человеческого разума, но также порой весьма критически оценивали всю социальную жизнь, указывая на ее болевые точки.

На первый взгляд может показаться, что скептицизм ставит искусственный предел научному и философскому познанию, подрывает веру человека в свои силы. Однако при более внимательном

рассмотрении проблема оказывается сложнее. Так, в эпоху Просвещения (XVII–XVIII вв.) достигает своего апогея рационализм – учение в теории познания, согласно которому достоверные знания могут быть почерпнуты только из человеческого разума, но никак не из опыта. Разум объявлялся автономным (в частности, независимым от Бога), самоценным, источником самого себя, достоверным самому себе. На фоне длительного господства религиозного сознания такая установка во многом сыграла положительную роль, так как давала человеку свободу творческого поиска. Но односторонний рационализм имел и негативное последствие: разумная природа человека возводилась в абсолют, выдвигалось утверждение, что общественные отношения, организованные на рациональных основаниях, могут достичь абсолютного совершенства, привести к полному устранению конфликтов и дисгармонии, ко всеобщему счастью. Данный подход нашел свое логическое развитие в различных социальных утопиях XIX–XX вв. (социализм, анархизм, либерализм, фашизм и др.), где человек наделялся несуществующими у него качествами. Так, например, анархическое общество у Прудона предполагает человека высочайшей нравственности, способного жить без государственного принуждения, в противном случае его утопия разрушается. Любая утопия ориентируется не на реального, а на придуманного, идеализированного человека. Здесь односторонний рационализм, вытекающий из неумеренного оптимизма в деле познания, ведет к ложному пониманию политико-правовой действительности.

Величайшая заслуга Канта как раз заключалась в том, что он одним из первых порвал с просветительской идеологией, теоретически обосновав существование границ человеческого познания. С его точки зрения, все известные нам предметы имеют феноменальную и ноуменальную части. Познание начинается тогда, когда “вещь в себе” в какой-то своей части становится чувственно воспринимаемой. Знание об эмпирических свойствах предметов может нарастать и не имеет границ, ноуменальное их ядро навсегда закрыто для познания, поскольку носит трансцендентный (сверхприродный, потусторонний) характер. Не входя в дискуссию с Кантом о природе ноуменов, в методологическом отношении его идея о наличии в вещах некоего неразложимого, непознаваемого остатка представляется плодотворной. Так, очевидно, что человек и его производные – общество, государство, право – в своей основе глубоко иррациональны, т.е. недосыгаемы для человеческого познания. Утверждать

⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 137.

обратное – значит впадать в опасную иллюзию. Можно, например, подойти к пониманию германского национал-социализма так сказать “строго научно”, т.е. последовательно изучая факторы (экономические, политические, идеологические), повлиявшие на его возникновение. Но полной картины, окончательных ответов такая позитивистская методология не дает, все равно остается нечто необъяснимое в феномене фашизма. Этот необъяснимый остаток – иррациональная природа нацизма. Немецкая нация идет к фашизму в определяющей степени потому, что чувствует в себе “пассионарный подъем” (термин Л.Н. Гумилева), т.е. мощный всплеск биологической энергии, имеющей, конечно, глубоко иррациональный характер. Следует признать, что человек – существо во многом иррациональное, что создаваемые им социальные формы (в том числе государство и право) всегда будут воспроизводить несовершенство самого человека и потому никогда не будут его в полной мере удовлетворять. Признание непознаваемой, иррациональной части в человеке, государстве и праве – относительная гарантия против скороспелых теоретических выводов и вредных практических шагов.

Особый вопрос – критерий истины в философии права. Неокантианцы баденской школы (В. Виндельбанд, Г. Риккерт) убедительно показали различие между общественными и естественными науками. В развитие идей Канта был выдвинут тезис: в природе господствует закон причинности, в обществе – свобода воли, в природных процессах есть повторяемость, подчиненность закономерностям, социальные явления уникальны. Несмотря на некоторые крайности такой позиции, с неокантианцами следует согласиться в том, что общество – материя особого рода, где активность субъекта (отдельной личности или народа), его сознание, творчество и воля играют огромную, иногда решающую роль. Кантианская методология вела и к другой мысли: суждения об истории и обществе в значительной мере носят ценностный характер. Кантианцы, помещая социальные явления в мир должного, применяя к истории критерии должного, понимали под истиной некую абсолютную трансцендентную ценность, годную на все времена. Однако вопреки их стремлению достичь объективную истину кантианцы доказали своей философией обратное: истина в общественных науках напрямую зависит от ценностных установок исследователя, плюрализм ценностей рождает плюрализм истин. Именно поэтому история Второй мировой войны, например, излагается по-разному в России, Украине, странах Балтии, Западной и Восточной Европы и

США. Относительность истины, ее субъективный и ценностный характер – родовая, неизживаемая черта общественных наук.

В философии и философии права субъективизм в понимании истины многократно усиливается. В отличие от общественной науки философия не столько изучает свойства вещей, сколько пытается понять их смысл. Конечно, чтобы понять смысл вещей, необходимо отталкиваться от объективного мира, а не от своих субъективных фантазий. В этом отношении точность знаний о действительности имеет значение для философии. Вместе с тем поиск смысловой картины мира в решающей степени зависит от ценностных ориентиров человека, от его субъективного восприятия тех или иных явлений. Поэтому философское понимание, например, государства и права есть ничто иное как рационализация, философское обобщение субъективных ощущений (идеи, эмоции, вкусы, разного рода предпочтения) исследователя относительно политико-правовой реальности. В философии права истина – вещь принципиально релятивная. Признание данного утверждения дает возможность оценивать различные философско-правовые доктрины рационально и без повышенной эмоциональности, позволяет приблизиться к действительно объективному пониманию государства и права.

Философия как метод. Следует согласиться с положением, согласно которому философия формируется во многом как учение о методе, как некий “правильный путь” познания и смысложизненной ориентации, выступает в качестве рационально-теоретической формы мировоззрения, подвергая рефлексивному анализу и контролю исходные предпосылки отношения человека к миру⁶. Иначе говоря, философия как метод задает ценностный, мировоззренческий угол зрения исследования разного рода проблем, в том числе политико-правовых. В самом широком смысле методологической основой философии права выступает сама философия, то или иное философское направление, та или иная философская школа, в контексте которой осуществляется философский анализ политико-правовых явлений. Избранная исследователем философская школа определяет его ценностные и философско-методологические предпочтения.

История политико-правовой мысли (особенно XIX и XX вв.) показала, что философия права способна развиваться на основе практически любой

⁶ См.: Швырев В.С. Методология // Новая философская энциклопедия. В 4-х т. Т. 2. М., 2001. С. 553.

философской школы: платонизма, аристотелизма, томизма, кантианства, гегельянства, марксизма, позитивизма, фрейдизма, феноменологии, бергсонизма, прагматизма, экзистенциализма и т.д. В этой связи следует признать, что философско-правовых концепций может быть столько, сколько существует философских школ и направлений и даже больше, так как всегда есть возможность избрать некую синтетическую философско-методологическую платформу.

Рассмотрим наиболее крупные философские направления.

Позитивизм, основателем которого был О. Конт, оформился как направление в 30-х годах XIX в. Позитивизм провозгласил отказ от умозрительной философии (яркий пример – немецкая классическая философия), имевшей дело, по Конту, с оторванными от жизни абстракциями, и предложил ограничить предмет научного исследования исключительно эмпирическими фактами. Согласно позитивистской методологии наука должна отказаться от поиска сущности вещей, абсолютных истин (их познать нельзя) и сосредоточить свое внимание на описании, систематизации, классификации и установлении взаимосвязей явлений. Подлинная философия, по Конту, – это и есть сумма знаний всех наук о явлениях, объективно (эмпирически) представленных человеческому сознанию.

Предложенная позитивизмом методология стала, по сути, теоретическим оформлением процесса любого научного поиска, характерного критическим анализом фактов, стихийным материализмом и опорой на опыт. В исторически короткие сроки позитивизм завоевал огромную популярность, став методологической основой многих общественных наук, в том числе юридических. Позитивистская методология обусловила появление таких разновидностей теории права, как юридический позитивизм (анализ текста правовых актов в отрыве от их социального содержания и нравственной оценки) и социологический позитивизм (исследование государства и права в связи с другими социальными явлениями).

Влияние позитивистской методологии на теорию государства и права выходит за рамки юридического и социологического позитивизма. Даже в советский период, когда позитивизм оказался под мощным прессингом официального марксизма, позитивистская методология активно использовалась теоретиками права. Ведь любое исследование надо было начинать с анализа эмпирической стороны политико-правовой реальности.

Диалектический и исторический материализм – философское направление, созданное К. Марксом и Ф. Энгельсом на основе логики Г.В.Ф. Гегеля и материализма Л. Фейербаха.

Диалектический материализм как теория и как метод познания включает в себя ряд основополагающих принципов: 1) принцип единства и материальности мира, согласно которому материя первична по отношению к сознанию; 2) принцип познаваемости мира, исходящий из того, что окружающий нас мир познаваем и что мерой его познанности, определяющей степень соответствия наших знаний объективной реальности, является общественно-производственная практика; 3) принцип развития, утверждающий, что все явления в мире и мир в целом находятся в непрерывном, постоянном, диалектическом развитии, источник которого – возникновение и разрешение внутренних противоречий, ведущих к отрицанию одних состояний и образованию принципиально новых явлений и процессов; 4) принцип активного преобразования мира, исходя из которого люди должны не просто познавать мир, но и целенаправленно его изменять.

Согласно материалистическому пониманию истории в основе общественного развития лежит трудовая деятельность людей в сфере материального производства. По мере изменения производственных отношений меняются социальные институты, в том числе государство и право.

Метод диалектического и исторического материализма внес огромный вклад в дело познания политико-правовой действительности, что, в частности, проявилось в созданной Марксом формационной типологии государства и права. В настоящее время рассматривать государство и право в развитии, исторически, в единстве политической, духовной и экономической жизни общества с опорой на общественную практику как критерий истины стало характерным для методологии теоретико-правовой науки.

Феноменология. Основателем данного направления считается немецкий философ Э. Гуссерль, создавший метод феноменологической редукции (сведение фактов действительности к фактам сознания). Применение метода феноменологической редукции ведет к концентрации внимания не на объектах реального мира, а на их идеальных образах, возникающих в познающем сознании. Иначе говоря, изучаются не реальные государство и право, а их идеальное отражение, возникающее в сознании исследователя.

В Европе (в основном в Германии) в 20-х годах XX в. феноменологию права разрабатывали А. Рейнах, Ф. Шрейер, Ф. Кауфман, в России – Н.Н. Алексеев⁷. Нельзя не видеть, что изучение не реального объекта, а его мыслительной проекции, расположенной в индивидуальном сознании, несет в себе опасность субъективизма.

Экзистенциализм – философия, предполагающая осмысление человеком реальности через призму своего индивидуального существования. Экзистенциализм возникает в XX в. (основные представители – К. Ясперс, Г. Марсель, Ж.П. Сартр, А. Камю, Н.А. Бердяев, Л. Шестов) как проявление индивидуалистического мировоззрения, в котором нашло отражение разочарование плодами западной культуры (в частности демократией, правовым государством, буржуазной юстицией). Экзистенциалисты видели основную задачу личности в условиях буржуазного общества в том, чтобы стать самим собой, понять свое предназначение, перейти к подлинному существованию (экзистенции), обнаруживающейся в пограничной ситуации (например, перед лицом смерти).

Метод экзистенциализма в теоретико-правовой науке (В. Майхофер, Э. Фехнер, Г. Кон⁸) состоит в том, чтобы рассмотреть государство и право с точки зрения их соответствия подлинному существованию человека (под подлинной экзистенцией чаще всего понимается индивидуалистическое, отстраненное от общества существование). Государство и право, стандартизируя социальную жизнь, заключая ее в абстрактные обязательные для всех нормы, губят уникальность личности, навязывают человеку разрушающий его автоматизм. Цель экзистенциального метода – доказать принципиальную возможность существования права как суммы единоразовых уникальных решений по урегулированию конфликтов, не наносящих ущерб самобытности личности. Индивидуалистический подход ставит под сомнение возможность познания социальной природы права.

Прагматизм – философия, возникшая в США в конце XIX в. и оказавшая огромное влияние на всю духовную жизнь страны в первой половине XX столетия. В юриспруденции метод прагматизма активно использовал выдающийся американский юрист Р. Паунд. Главная идея прагматизма заключается в том, что научная истина основывается на индивидуальном опыте и проверяется только практической полезностью. Следуя данной

философии, Паунд полагает, что право базируется на субъективном опыте, из которого невозможно вывести общие законы. Подлинная цель и задача права, отмечает он, непознаваемы, а различные ценностные суждения, включенные в нормативные акты, изначально противоречивы. Единственным объективным критерием оценки права Паунд считает его полезность, практическую значимость. Право познается только в той степени, в какой открываются результаты его воздействия на общество. Поэтому основное внимание Паунд уделяет прикладной, функциональной стороне права. Он предпочитает изучать реальный правовой порядок, судебный и административный процесс, где эмпирическое, “инструментальное” проявление права особенно заметно.

Религиозная философия. Вероучение, в котором догматы приобретают вид рационализированной теоретической системы, отчасти становится и философией тоже. Яркий пример – христианская философия (Августин Блаженный, Фома Аквинский, Ж. Маритен, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев), которая пронизана идеями греховности мира, грядущего конца света и установления Царства Божия. Использование христианской философии в качестве метода политико-правового исследования означает, что государство и право изучаются через призму библейских догматов. В сочинениях религиозных философов есть много ценного о природе и функционировании государства и права, но все это рациональное знание подчинено одной конечной цели: доказать зависимость политико-правовой действительности от воли Бога, ее включенность в общее божественное мироустройство.

Для авторов, опирающихся на религиозную философию, юридическая проблематика, как правило, не представляет самостоятельного интереса. Тем не менее в XX в. католические и православные философы, откликаясь на социальные проблемы современности, написали много специальных работ, где с позиции христианских догматов анализируются политико-правовые институты.

Психоанализ в широком смысле есть теория и метод, имеющий дело с бессознательными процессами человеческой психики (основатель – З. Фрейд). Главной особенностью открытого Фрейдом метода было сведение социальных законов к законам природы, индивидуального к коллективному (в человеческом обществе, в коллективной психике действуют те же механизмы, что у отдельного человека). Метод психоанализа универсален, применим ко всем сферам человеческой деятельности. Наибольшее число пси-

⁷ См. подробнее: Туманов В.А. Буржуазная правовая идеология. К критике учений о праве. М., 1971. С. 355–359.

⁸ См.: там же. С. 360–366.

хоаналитической литературы (в том числе юридического профиля) издается в США. Согласно психоанализу политико-правовые институты есть трансформированное проявление бессознательных влечений (инстинктов) человека, результат сублимации, перевода неизрасходованной сексуальной энергии в юридическую практику.

Применяя метод психоанализа, автор стремится установить взаимозависимость психики

людей и их политико-юридической деятельности. Следует иметь в виду, что психоанализ строится на ряде аксиоматических допущений, имеющих далеко не однозначное толкование. Вследствие такой специфики результат психоаналитического исследования носит, как правило, вероятностный, очень приблизительный характер. Применение психоанализа дает наиболее плодотворный результат в сочетании с другими методами.